

согласен с доводами дипломата. Нурсолтан вновь поймала себя на странной мысли: «Слышит ли он его, или дух Халиля бродит совсем в других местах, неведомых и недоступных для нас». Она неслышно поднялась со своего места и подошла к окну. За приоткрытыми ставнями разливалась ночь, у ворот раздавались окрики караульных. «Надо дать хану поспать лишний час, – подумала она. – У него очень утомлённый вид. Я отдам распоряжение, как только мы выйдем отсюда». Она и сама чувствовала нечеловеческую усталость и впервые с раздражением взглянула на взявшего слово бека Шептыка: «Когда же закончатся эти бесконечные словопрения, как много любят говорить старики!»

Совет закончился далеко за полночь, но ханум нашла в себе силы предупредить управителя дворца не беспокоить хана утром, пока не поступит приказ от неё.

– Я пойду в свои покои, мой дорогой, – сказала она хану. – Нам обоим следует выспаться и отдохнуть.

Халиль взглянул на неё утомлён-

ными покрасневшими глазами и вдруг печально произнёс:

– Ах, Нурсолтан, как бы мне хотелось, чтобы у нас был маленький домик в лесу. И мы жили бы с тобой вдвоём в тиши больших деревьев.

– Ты просто устал, Халиль, – она ласково провела ладонью по его лицу. – Как только закончатся приёмы послов, мы уедем в загородное имение и там отдохнём. А теперь спи.

Она неслышно коснулась губами его щеки, но хан уже ничего ей не ответил. Он заснул.

А наутро во дворец пришла Та, что разрушает дворцы и населяет могилы. Слуги, вошедшие в ханские покои, нашли молодого господина скорчившимся у подножья своего роскошного ложа. Табиб, осмотревший хана, пришёл к мнению, что молодого господина убил приступ падучей болезни, неожиданно подкравшийся в ночной тиши уснувшего дворца. Никто не пришёл к нему на помощь, и хан Халиль окончил свои дни, по воле Аллаха продержавшись на троне Казани меньше четырёх месяцев.

Нурсолтан – Гаухаршад – Сююмбика – Ольга

интервью вместо послесловия

Станный, казалось бы, заголовок нашего интервью. Но ничего странного в нём нет. Это имена правительниц Казанского ханства – *Нурсолтан*, *Гаухаршад*, *Сююмбика*, о которых в своей трилогии «Повелительницы Казани» рассказала писатель Ольга по фамилии Иванова. Краткое содержание романов трилогии – в конце нашей подборки, а здесь, вместо послесловия, мы предлагаем интервью с романистом

– **Ольга, когда и как пришла идея написания исторической трилогии?**

– Пожалуй, к этому меня подтолкнула любовь. Да, именно, любовь к истории и литературе. Со школьной скамьи я страстно любила эти два предмета, учебники перечитывала ещё летом до начала учебного года. А с учителем по истории могла вести дискуссию полурока, пока она не спохватывалась и не говорила: «Садись, мне ещё других нужно опросить».

– Скорей всего вы выросли в семье, где литература и история были в почёте...

– А вот и не угадали. Семья у меня была самая простая, рабочая, в детстве родители не водили меня по картинным галереям, театрам, не отдавали в музыкальную школу. Даже книг в доме было мало, тогда царил страшный дефицит литературы, именно той, которую хотелось и надо было читать. А потому я читала всё, что только попадало в руки, в третьем классе «проглотила» роман «Войну и мир», поняла мало чего, и уже к старшим классам, когда роман Толстого нужно было изучать, не помнила ничего из прочитанного когда-то. Вот такая была «ненормальная» тяга к чтению.

Когда стала старше, появились свои предпочтения, и особая любовь – это исторические романы. Я просто влюблялась в героев Рима и Средневековья, и где-то невидимой тенью скользила в гостиную придворных дам или у трона восточного правителя. Фантазия уносила меня в далёкие времена, и прошлое оживало в моём воображении. Но мне, к сожалению, так редко попадались романы, написанные понятным языком, лёгким и увлекательным для восприятия, и я со вздохом перелистывала целые страницы, как казалось мне, нудных описаний. А речь героев порой была настолько неудобоваримой, что уже сами сюжетные линии терялись в этих жутких нагромождениях. Наверно, тогда зародилась мысль попробовать написать исторический роман самой, написать таким, каким я его себе представляла в идеале.

– Получилось?

– Я бы так не сказала, практически всегда недовольна тем, что и как сделала. Рукопись могла бы переписывать до бесконечности, была б такая возможность... И, кстати, хочу заметить, когда оказалась в «шкуре» писателя исторического романа, поняла как сложно избежать этих самых детальных описаний. Порой без этого просто невозможно, иначе не показать эпохи, не создать атмосферу того времени. Я пыталась использовать все свои накопленные знания и собранные

сведения по минимуму, выбирать больше интересных фактов, проникала и проникалась настолько, что казалось, сама уже там живу. Сюжеты романов снились по ночам, и доходило до мистики, ложилась спать с твёрдым намерением написать завтра то-то и то-то, а во сне приходил такой поворот, что переворачивал весь сюжет, но как оказывалось потом, очень точно подводил меня к неким историческим событиям и полностью объяснял их.

Вот так вот. И судить, насколько роман близок к идеалу это всё же прерогатива читателя. Тем более, что у меня их целых три, а верней – трилогия, где каждая книга это законченный роман о неординарной женщине, сыгравшей выдающуюся роль в истории Казанского ханства, а каждая следующая книга является неким продолжением предыдущей, куда переходят некоторые из героев.

– Создать развёрнутое литературно-историческое полотно целой эпохи государства – это же, не представляю себе, какой титанический труд!

– Я окончательно созрела к тому, что готова писать сама в 21 год. Попался в руки замечательный материал, статья в газете о выдающихся женщинах Казанского ханства – царицах Нурсолтан, Гаухаршад и Сююмбике. Имя «Сююмбика» было, конечно, на слуху, но на уровне фольклора. Потому и первые главы романа о казанской ханше родились исключительно на авторской фантазии. Я писала их запоем. Писала по ночам, уложив спать грудного сыночка, не чувствуя усталости, желания остановиться, отдохнуть. Остановило меня одно – катастрофическая нехватка материала. Я поняла, что должна серьёзно изучить ту эпоху, нравы, исторические события, архитектуру того времени и много-много другого. Тут на одной фантазии, какой бы буйной она ни была, далеко не уедешь.

С большим сожалением написание романа было отложено, и начался кропотливый сбор материала. Тогда ведь не было Интернета, когда одним кликом мышки можно получить любую информацию, да и книг по истории Казани

было совсем немного, нужный материал собирался буквально по крупицам долгие пятнадцать лет. Увидев какую-нибудь заветную книжечку на магазинной полке, я могла последние деньги за неё отдать. А иногда покупала целую книгу только из-за одной страницы необходимого мне текста. Много времени проводила в нашей Национальной библиотеке, там просто кладёшь материала, например, всё, что касалось Крыма, нашла в хранилищах библиотеки. Зато, когда необходимый материал был собран, меня, как прорвало, первый роман написала месяца за три, как говорится, «без отрыва от производства».

Я продолжала работать, растить детей, заниматься домом... Честно говоря, не понимаю женщин, которые могут встать в позу, заявив, что они великие писательницы и домашние дела – это не их стезя. Я очень домашний человек, во мне, наверно, играют гормоны моего знака по гороскопу. Я – Рак, а все Раки очень привязаны к дому, забота о близких – святое дело.

– Кстати, о ваших близких, семье, как они отнеслись к писательству?

– С большим пониманием. Они, к сожалению, не находятся со мной на одной волне, никто из них не пишет, не тянется к творчеству. Но радуется, что меня всегда поддерживали морально, физически, и что немаловажно, материально. За что моей семье, и в первую очередь моему мужу я очень благодарна.

– И всё же тема Казани, судьбы татарского народа... Откуда всё это у вас? Вы же в Новокузнецке родились...

– А это, видимо, в моей крови. Не удивляйтесь, ведь корни мои связаны с татарской землёй, моя мама – татарка, уроженка Заинского района. От мамы слышала историю моего прадеда Гильфана, он был зажиточным бондарем, имел крепкое хозяйство. Свою старшую дочь, мою бабушку Сарви-Ямал (Джамал), отдал замуж в пятнадцать лет, подарив ей в приданное дом-пятистенник, по тем временам всё равно, что коттедж сейчас. Умер прадед рано от тифа, по

рассказам бабушки ещё живого его выкинули на мороз, как бая и «мироеда». В 30-х годах судьба закинула бабушку на Алтай, потом в Сибирь, жила она среди русскоязычного населения, но свой акцент до конца жизни не потеряла. Последние годы бабушка жила в Адлере, там и похоронена, долгие годы это была единственная мусульманская могила на кладбище, но повезло, что кладбищенский сторож был пожилой татарин, который приходил и читал там молитвы. Так что история татарского народа мне близка, я считаю её своей. И трилогия моя – своего рода дань памяти моей бабушке, прадеду и дар всем тем, кто не равнодушен к истории.

Сама я, замечу, с 1982 года живу в Казани. Здесь получила высшее образование, обрела семью, работаю...

– Теперь-то понятно, почему выбрали жанр исторического романа, это ваша давняя любовь, дань памяти предков, а вот чем всё же привлекла тема женщин в Казанском ханстве? Обычно главными героями делают мужчин, а их жёны или фаворитки проходят вторым планом.

– Это если мужчины действительно выдающиеся личности. Знаете, остаться в строчках истории не просто как супруга правителя, а как личность, для этого нужно было быть необыкновенным человеком.

Расскажу вам один, пожалуй, забавный случай. Когда мой первый роман одобрили люди творческие и научные, я пробилась на приём к одному чиновнику с просьбой помочь в издании книги, тем более, что впереди намечалось празднование тысячелетия Казани. Узнав, о ком и о чём я написала, чиновник просто не мог скрыть изумления. «Сююмбака... – пожал плечами он. – А что она такого совершила? Сидела там в своём гареме, потом с башни скинулась...»

Оставлю на совести этого чиновника знание истории родного города, а ведь этой истории не знают многие. Я и сама до прочтения судьбоносной для меня статьи в газете думала подобным образом. Так и рисовалась картинка возле-

жащих на шёлковых подушках красавицах, ожидающих своей очереди, чтобы угодить своему повелителю. А вот исторические факты гласят, что высокородные жёны ханов играли не последнюю роль в управлении государством. В документах того времени указывалось, что старшие жёны заседали в ханских диванах (высших советах ханства) и даже возглавляли политические партии!

Поскольку они возглавляли противоборствующие партии, то вполне естественно предположить, как активно они влияли на политику и мысли самого повелителя. Возьмём, как пример, далеко не слабохарактерного и воинственного хана Ибрагима, за время своего правления он несколько раз менял направление политики ханства, то заключая мир с Москвой, то резко его нарушая. Не лежали ли корни его поведения в двух его жёнах – ханше Фатиме, возглавлявшей «восточную» партию, и ханше Нурсолтан, всегда горячо отстаивавшей мир с Москвой.

И ещё один интересный факт, многим ли казанцам известно, что Казань впервые была взята русскими войсками примерно за 65 лет до взятия города Иваном Грозным. Войска Ивана III, деда Ивана Грозного, овладев городом, но, не тронув его, сместили прежнего хана Ильгана и посадили на трон старшего сына Нурсолтан. А предшествовала этому событию политика, которую вела Нурсолтан как в Казани, так и в Крыму, её личная дружба с Иваном III и его супругой Софьей Палеолог. Русские войска, в чьих руках был город, вернулись в пределы Московского княжества, просто заручившись обещанием нового хана жить с Москвой в дружбе и добрососедстве. А ведь могло уже тогда всё быть иначе. Невероятная, казалось, вещь, но, однако, исторический факт.

– И первый роман трилогии как раз о Нурсолтан?

– Да. Хотя сначала был написан роман о Суюмбике, но когда решилась замахнуться именно на трилогию, первой по времени была Нурсолтан. Потом пришёл черёд её дочери Гаухаршад (Ковгор-

шад), личности очень противоречивой. Но я считаю, что в исторических романах нет места знакам плюс и минус, каждый, на первый взгляд отрицательный персонаж, можно оправдать или хотя бы понять, какие обстоятельства его жизни, особенности характера толкали этого человека на гнусные, по нашим понятиям, поступки. Но если рассуждать по обычным меркам, то в отличие от Нурсолтан и Суюмбике, Гаухаршад скорее отрицательный персонаж, но тем она и интересна. В общем, все эти книги охватывают кусок времени почти в сто лет, и погружают нас во многом в трагичное существование Казанского ханства.

– Значит, любимая вами тема закрыта?

– Вообще нет, теперь пришло время написать о настоящем мужчине, о выдающейся личности. По идее он должен был бы возглавить эту трилогию, чтобы охватить весь период короткого (для государства) существования, около ста лет. Это будет роман о первом казанском хане Улу-Мухаммаде, я надеюсь, он у меня получится. И хотя сама версия о том Улу-Мухаммаде ли или его сын Махмуд были основателями Казанского ханства до сих пор спорна, мне больше нравится склоняться к первому варианту, очень уж неординарная личность был этот бывший золотоордынский хан, который, кстати, одно время являлся и ханом новообразованного государства – Крымского ханства.

– А вот как, по-вашему, откуда взялась легенда, что казанская царица Суюмбика сбросилась с башни?

– Это действительно, всего лишь легенда. Казань была взята в 1552-м, а за год до этого ханство находилось в глухой блокаде, дозоры русских войск охраняли все дороги и речные пути, перехватывались все гонцы, отправленные за помощью, Казань ждала неминуемая гибель. Иваном Грозным были поставлены два условия снятия блокады: выдача всех русских пленных и царицы Суюмбике с сыном. Казанское правительство согласилось на эти условия, и в 1551 году Суюмбика с сыном были отправлены в

Москву. Вскоре Сююмбика была насильно выдана замуж за касимовского хана Шах-Али, особо ненавидимого казанцами. Шах-Али гордую царицу невзлюбил, до сих пор точно неизвестно, как и где она закончила свои дни. Известно лишь, что в мавзолее, где похоронен Шах-Али и его жёны, Сююмбики нет, так пожелал сам хан. Но красивая легенда появилась всё же неспроста, покидая Казань, Сююмбика прощалась с любимым городом, посещала тюрбе, где был похоронен её муж Сафа-Гирей, а тюрбе находилось у подножья знаменитой башни. В романе я представила свою версию, как могла родиться эта легенда. Прощаясь с городом, Сююмбика поднялась на башню в сопровождении подруги и наперсницы своих последних дней Айнур, которая с высоты и сбросилась. Возможно, что-то подобное действительно имело место, ведь в огромной толпе, собравшейся провожать свою царицу, люди могли и не разглядеть, кто скинулся с башни. А легенды не рождаются на пустом месте, под каждой легендой есть какая-то основа.

По сюжету романа главную героиню Сююмбику, которая хотела последовать примеру подруги, чтобы не покидать любимый город, успел остановить малолетний сын. Ради него она и осталась жить. Но, как известно из истории, с сыном она вскоре была разлучена. Трёхлетнего Утямыша оставили в Москве, крестили под именем Александра, а в двадцатилетнем возрасте он был убит и похоронен в Архангельском соборе Кремля.

– Есть ещё один вопрос. В ваших романах много архаичных, порой труднопроизносимых имён, может, лучше было подобрать имена попроще для читательского восприятия?

– Вот не соглашусь с вами. В первых, многие из этих имён носят исторические личности, упомянутые в документах тех времён, и я никакого права не имею их менять. Что касается героев вымышленных, я сама по себе испытываю некий трепет, когда произношу эти мелодичные, звучащие как музыка, имена. Они помогают мне

соприкоснуться с тем временем, ведь имя – это магическое сочетание букв, и неспроста большинство старинных имён так вычурны и витиеваты. На мой взгляд, они прекрасны.

– Когда-то Александр Дюма сказал: «Что такое история? Это гвоздь, на который я вешаю свой роман». Что вы скажите по этому поводу?

– Мне близки эти слова знаменитого и любимого мной Дюма, но я бы добавила, что гвоздь должен быть надёжным, а иначе картина ваших фантазий рухнет вам на голову.

– Но историческая тема ограничивает свободу действий художника. Исторические факты диктуют, ставят в определённые рамки.

– Безусловно, однако, именно исторические факты дают нам сюжет. История уже написана за нас самой жизнью, тебе остаётся лишь облечь её в одежды твоей фантазии, придать ей живости, яркости, и тогда ушедшие в прошлое люди оживут, станут нам понятны и близки. Ведь, в конце концов, это мир меняется, а люди, живущие сегодня или тысячу лет назад, остаются прежними со своими страстями, любовью, преданностью, либо подлостью и амбициями. Человек в своей сути никогда не меняется, это моё твёрдое убеждение.

– Ваша трилогия была написана тринадцать с лишним лет назад, а в полном варианте так и не увидела свет...

– Вообще это моя давняя боль. Когда трилогия была готова, а готова она была к тысячелетию Казани, я надеялась, что она будет востребована и жителями республики, и её гостями. Но мои походы по кабинетам чиновников закончились ничем, и не только мои походы. В то время в издании книг мне пытались помочь главный редактор газеты «Казанские истории» Любовь Агеева и известный искусствовед и поэтесса Розалина Шагеева...

– В результате?

– Первую и единственную книгу мне удалось издать на деньги моей семьи, помог и мой дядя Фарид-абый Гильфа-

нов. Но всё пришлось делать самой, искать редакторов, корректоров, оплачивать их труд, который оказался не лучшего качества, проводить всю техническую работу, а потом развозить книги по магазинам, просить, чтобы их взяли на реализацию. Рекламы почти никакой, и никакой надежды на издание второй и третьей книг. Врагу не пожелаешь, что я испытала тогда, – унижение, боль, собственную никчёмность, руки опускались... Не хочу вспоминать.

– Кроме исторических романов в вашем писательском столе имеются уже готовые романы на современном тему...

– Да. Был такой период в моей жизни, когда не востребовавшийся исторический материал заставил меня писать то, что востребовано большей частью читательской аудитории. Пожалуй, это не секрет, что женские романы и детективы пользуются, куда большим спросом. Наверное, это дань времени, не мне судить. И я написала нечто, в чём затрудняюсь определить точный жанр. Это и авантюрный роман, и детектив, и мелодрама в одном лице, а короче книжный сериал из нескольких книг, названный «Союз метлы и поварёшки». Сюжет, если коротко, таков. Шесть подруг, проживающих в нашей любимой Казани, открывают необычное агентство. Клиентками агентства становятся женщины, которые оказались жертвами мужчин. Варианты разные, либо муж изменяет, и гуляку нужно оригинальным способом вернуть в семью, либо следует наказать совратительницу, разоблачить жигало, и мало ли какие ещё могут быть ситуации. Подруги справляются со своими обязанностями блестяще, до тех пор, пока в своих авантюрах не сталкиваются с сильными мира сего...

Есть у меня и современные мелодрамы, как я про себя их называю «слёзовывивалки». Их несколько, не стану даже перечислять. Когда моя дочь со своими одноклассницами читали, то пускали слезу. Я не отношусь к этим романам серьёзно, хотя они тоже моё детище, и я испытывала удовольствие, производя их на свет. И всё же это «чтиво», по-своему

увлекательное, интересное, но чтиво, а не литература. Вот исторические романы – это совсем другой уровень.

– А которые писать интересней?

– Это в зависимости от настроения, с удовольствием погружалась, как в современный мир, так и в далёкую эпоху. Но, когда писала трилогию, чувство было особенное, это даже трудно передать, словно ты подключён к космосу, и кто-то оттуда диктует тебе, что писать, а ты просто пишущая машинка, но не простая, а которая может и своё слово вставить.

– Я с большим интересом прочёл трилогию. Признаюсь, сначала это был труд – вхождение в эпоху Средних веков с непривычными именами, названиями процессов, служб, титулов, чинов, населённых пунктов, построек, предметов обихода, быта... но буквально через несколько страниц освоился, и чтение так захватило, что не заметил, как проглотил все три романа. У вас богатый, точный писательский каләм,¹ а также удивительное ощущение истории, будто всему рассказанному вы были непосредственным свидетелем. Не буду разворачивать восхищённую рецензию, замечу только, что бумажный вариант романа по ходу чтения воспринимался гораздо лучше...

– Любой пишущий человек нуждается в обратной связи. И ваша оценка для меня важна. Что касается вида публикации, то и мне больше по душе книги бумажные, которые можно даже полакать в руках.

– Ну, что ж, Ольга, успехов! Уверен, трилогия ваша в скором времени увидит свет в полном объёме и в хорошем переплёте...

– Спасибо. А я пожелаю читателям приятных минут, проведённых за чтением и познанием нашей истории.

Беседовал Андрей Казанский

¹ Каләм (тат.) – перо.